

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инвестиционное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Беседкина Н. И., Косулина А. М., Овчинников А. А., Якимова Е. С. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 273 с.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений»: по состоянию на 02.08.2019 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
3. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»: по состоянию на 20.07.2020 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации»: по состоянию на 15.05.2020 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»: по состоянию на 16.07.2020 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации»: по состоянию на 30.04.2020 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
7. Постановление губернатора Костромской области от 10.07.2009 № 141 «О Департаменте финансов Костромской области»: по состоянию на 14.10.2019 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
8. Кодекс капиталовложений (KAGB) (переведено с нем.). – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/kagb> (дата обращения: 10.08.2020).
9. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности»: по состоянию на 27.12.2019 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

УДК 34:007

*Лебединская Анастасия Сергеевна,
студент, Донецкий национальный университет, г. Донецк*

*Lebedinskaya Anastasia Sergeevna,
student, Donetsk National University, Donetsk*

lebedinskaya@gmail.com

Тишаков Максим Петрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,

*Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции, г. Ростов-на-Дону*

TMAXIM7@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROBLEM TO REDUCE CORRUPTION RISKS THROUGH THE PRISM OF DIGITIZATION

В статье освещается значение цифровизации в аспекте минимизации коррумпированных факторов в Российской Федерации. Представлена классификация коррупционных правонарушений в контексте разграничения юридической ответственности. На основании международных рейтинговых материалов по восприятию коррупции зафиксированы ключевые причины активного функционирования данного негативного явления в отечественных реалиях. Сформирована позиция о необходимости применения инструментов цифрового пространства в ключе наиболее актуального подхода к разрешению проблемы коррупции. В заключение представлен вывод о целесообразности ревизии классических финансовых активов с целью преодоления коррупции как экономического феномена.

The article highlights the importance of digitalization in the aspect of minimizing corrupt factors in the Russian Federation. The classification of corruption offenses in the context of differentiation of legal responsibility is presented. Based on international rating materials on the perception of corruption, the key reasons for the active functioning of this negative phenomenon in domestic realities are fixed. A position has been formed on the need to use digital space tools in the key to the most relevant approach to solving the corruption problem. In conclusion, a conclusion is made on the advisability of revising classical financial assets in order to overcome corruption as an economic phenomenon.

Коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, цифровизация, блокчейн, криптовалюта.

Corruption, anti-corruption policy, anti-corruption legislation, digitalization, blockchain, cryptocurrency.

В текущий период прогрессивного развития отечественного цифрового пространства в качестве первостепенных задач фигурируют поиск и применение инновационных подходов по устранению долгосрочных (традиционных) проблем Российской Федерации.

В аспекте противодействия одному из таких явлений, как коррупции (лат. *corruptio* – порча, искажение), реализуется антикоррупционное законодательство РФ, ключевая цель создания которого заключается в формировании нетерпимого отношения к коррупции со стороны социума и предотвращении увеличения масштабов совершения коррупционных действий, а в последующем – минимизация их влияния.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [8], коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

При этом важным является тот факт, что коррупция сосредотачивается в следующих формах:

– преступления коррупционной направленности: мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 159 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ и ст. 285.3 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ); провокация взятки (ст. 304 УК РФ), а также ст. 160, 169, 285.1, 285.2, 289 [12];

– административные правонарушения: ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»; ст. 19.29 «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)», а также ст. 5.16, 5.19, 5.20, 5.45, 7.29, 14.9, 14.35, 15.14, 19.26 КоАП РФ [5];

– запрещенные гражданско-правовые сделки: нарушения правил дарения (гл. 32 ГК РФ), а также нарушения порядка предоставления услуг (гл. 39 ГК РФ) [4];

– дисциплинарные правонарушения: неисполнение обязанности по представлению сведений о себе и членах своей семьи; неисполнение обязанности по сообщению представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов; получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждений и т. д.

Анализ ключевых форм правонарушений позволяет установить и детализировать разграничение коррупционных деяний в рамках уголовной, административной, гражданской и дисциплинарной ответственностей, что свидетельствует о наличии концептуального подхода восприятия коррупции российским обществом. Помимо этого, в РФ сформировано отдельное специализированное законодательство по противодействию коррупции [7], которое предусматривает совместную усиленную работу государственных органов и общественных институтов в контексте искоренения регламентируемого негативного явления.

Данная позиция подтверждается ежегодными рейтинговыми материалами Международного антикоррупционного движения (Transparency International) [2] в форме Индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) [1]. Исходя из перечня представленных данных, наиболее актуальными являются показатели за 2018 год, по истечению которого зафиксировано повышение уровня коррумпированности в РФ: 28 баллов из возможных 100. Такая оценка международного сообщества демонстрирует активное функционирование коррумпированных факторов в отечественных реалиях, которое имеет следующие причины: несовершенное антикоррупционное законодательство, недостаточно развитый механизм внедрения государственной антикоррупционной политики, значительная дифференциация социальных групп в силу разноуровневого образа жизни.

Тем не менее следует учитывать то, что такой феномен как коррупция возникает в результате отсутствия последовательного и одновременного реформирования экономической среды в соответствии с мировыми тенденциями.

На протяжении последних нескольких лет международный рынок претерпевает изменения под действием цифровизации (англ. digitalization). Ввиду данного обстоятельства, РФ перенимает зарубежный опыт внедрения цифровой экономики, принимая стратегические документы по ее развитию.

Цифровизация имеет целью обеспечение прозрачности системы государственного управления, в свою очередь, сосредоточение на цифровых финансовых активах исходит из экономической природы коррупции. При этом интерактив управленческой деятельности и экономической среды в антикоррупционной политике крайней важен, ведь в обзоре «Пограничные технологии для устойчивого развития 2018» (Frontier technologies for sustainable development 2018) [3] Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН установлено, что оцифрование финансовых инструментов позволит избежать многочисленные бюрократические стадии в процессе которых совершаются коррупционные действия.

Прежде всего, в роли инновационной системы передачи и хранения данных выступает технология блокчейн (англ. blockchain – связной список), представляющая собой непрерывную цепочку блоков, в которых может содержаться различная информация. В силу последовательности формирования и взаимосвязанности блоков, материалы сразу же могут быть проверены, поскольку удаление или же изменение информации невозможно. Более того, принцип децентрализации и распределенных баз данных предполагает отсутствие единого центра хранения и управления – все события фиксируются на компьютерах каждого участника системы в зашифрованном виде. Универсальность технологии блокчейн заключается в возможности его применения в различных сферах: государственное управление, международные экономические отношения, частное предпринимательство, производство, торговля, судебная система, медицина, образование, наука и другие. Подобная многогранность является подтверждением целесообразности потенциального обращения к блокчейну ввиду снижения коррупционных рисков в стране.

Однако, стоит отметить, что для внедрения технологии блокчейн в отечественные реалии, необходимо создать правовой базис регулирования криптовалюты (англ. cryptocurrency – цифровой актив) – инструмента, выступающего единицей измерения ценности в цифровом пространстве, чьи особенности позволяют перемещать капитал через национальные границы стран. В этом плане задача искоренить коррупцию с помощью блокчейна и разработанной на его базе криптовалюты становится недостижимой по причине одной из ключевых характеристик – анонимности.

Тем не менее, на сегодняшний день проблема реализации открытых финансовых платформ в России имеет оптимальное решение – принятие законопроекта «О цифровых финансовых активах» [10]. В итоге появиться объективная возможность национальной адаптации указанного явления в законодательство РФ, а также обозначается направленность законодательных органов на внедрение непосредственных принципов регулирования инновационных финансовых инструментов.

Конкретизируя значимость обеспечения прозрачности деятельности управленческих органов, немаловажно, что в территориальных пределах российского государства действует «Системный проект электронного правительства Российской Федерации до 2020 года» [11]. Ввиду достижения цели по внедрению всех принципов электронного правительства подразумевается его трансформация в формат цифровой системы государственного управления. Данное преобразование неизбежно в силу активного внедрения цифровых технологий в России, что также подтверждается посланием Президента РФ В. В. Путиным Федеральному собранию: «В цифровую форму нужно перевести документооборот между госструктурами. Цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности – это мощный фактор противодействия коррупции» [9].

Таким образом, считаем целесообразным обеспечение единообразного применения антикоррупционного законодательства именно посредством внедрения инструментов цифровой экономики в Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы [6]. Данная инновационная мера направлена на максимальное устранение коррупции в отечественных реалиях, поскольку предполагает кардинальную смену бюрократических звеньев на открытую цифровую платформу, а также прогрессивное развитие цифровой экономики в Российской Федерации. Так, при соблюдении указанного нововведения, ключевые причины возникновения коррумпированных факторов – недостаточная модернизация экономической среды и управленческой деятельности, имеют потенциал к минимизации, а в перспективе – исчезновению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Corruption Perceptions Index 2018. – URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 03.09.2020).
2. Transparency International: the global coalition against corruption. – URL: <https://www.transparency.org/> (дата обращения: 03.09.2020).
3. World Economic and Social Survey 2018: Frontier technologies for sustainable development. – URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/WESS2018_full_web.pdf (дата обращения: 03.09.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26 января 1996 года №14-ФЗ : редакция от 18 марта 2019 // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №1. – Ст. 1.
6. Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы : Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.
7. Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции. – URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/npa/> (дата обращения: 03.12.2019)
8. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
9. Послание Президента Федеральному Собранию от 01 марта 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 03.09.2020).
10. Проект Федерального закона Российской Федерации «О цифровых финансовых активах» № 419059-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 03.09.2020).

11. Системный проект электронного правительства Российской Федерации: поручение Президента Российской Федерации от 25 марта 2013 года № Пр-646. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

УДК 004.89

*Лебединская Анастасия Сергеевна,
студент, Донецкий национальный университет, г. Донецк*

*Lebedinskaya Anastasia Sergeevna,
student, Donetsk national University, Donetsk*

lebediinskaya@gmail.com

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОГРЕССА ГОСУДАРСТВА

ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT STRATEGY AS A BASIS FOR ENSURING THE PROGRESS OF THE STATE

В данной статье проведен детальный анализ стратегических документов Российской Федерации по развитию искусственного интеллекта как особого направления совершенствования механизмов взаимодействия между государством и обществом.

This article provides a detailed analysis of the strategic documents of the Russian Federation on the development of artificial intelligence as a special direction for improving the mechanisms of interaction between the state and society.

Искусственный интеллект, робототехника, технологии искусственного интеллекта, цифровая экономика, цифровизация.

Artificial intelligence, robotics, artificial intelligence technologies, digital economy, digitalization.

В настоящее время с успешным внедрением цифровых технологий в социальные, управленческие и бизнес-процессы неразрывно связана реализация ключевых задач социально-экономического развития РФ. Тем не менее, за рамками цифровизации сферы государственного управления, очевидные цели не могут быть достигнуты. Одной из самых актуальных проблем является поиск алгоритмов наиболее эффективного осуществления публичной власти и взаимодействия с гражданами. Так, существуют механизмы, занимающие ведущие позиции, поскольку сочетают в себе новейшие информационные технологии, которые являются основой обеспечения прогресса государства в современном мире.

Речь идет об искусственном интеллекте (англ. artificial intelligence, AI) (далее – ИИ), – феномене цивилистической науки, который до сих пор имеет неопределенный правовой режим в РФ.